

УДК 316.46 + 324.8

А.Н. Кумкин, доцент, канд. филос. наук*Севастопольский национальный университет ядерной энергии и промышленности**ул. Курчатова, г. Севастополь, Украина, 99033**E-mail: office@sinp.com.ua***ПРОБЛЕМЫ ЛИДЕРСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Рассматривается специфическая форма отношений в социуме и один из механизмов интеграции деятельности людей. Обосновывается смена парадигмы лидерства, вызванная процессами глобализации и модернизации современного общества.

Ключевые слова: *исторический процесс, традиционное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество, лидер, лидерство, лидерская парадигма.*

Современная цивилизация находится на переломном этапе своего развития. Об этом говорят и пишут историки, философы, социологи. Поскольку человечеству угрожает обострение глобальных кризисов необходимо менять стратегию развития общества и парадигму лидерства.

Лидерство является одним из уникальных феноменов общественной и политической жизни, связанным с осуществлением властных функций. Явление лидера сопровождает всю историю человеческой цивилизации. Многие мыслители обращались к этой проблеме в силу её значимости для судеб истории. Представления о сущности лидера нашли свое отражение в трудах Платона, Аристотеля, А. Аврелия, Ф. Аквинского, Илариона, Э. Роттердамского, Н. Макиавелли, М. Монтеня, И. Канта, Т. Карлейля, Ф. Ницше, Г. Гегеля, К. Маркса и других.

Проблема сущности лидера и его роли в общественном развитии в социальной философии решалась либо с позиций субъективизма, либо с позиций объективизма. Представители концепции субъективизма основное значение придавали самостоятельности субъективного фактора лидера, преувеличивали его роль в исторических процессах.

Альтернативная концепция объективного монизма исследовала лидера как движущую силу истории, полностью детерминированную объективными условиями. Обе концепции устарели и уходят в прошлое. На смену им приходит новая концепция, соединяющая идеи эволюции с синергетическими принципами и принципами глобального (универсального) эволюционизма, где эволюция стала рассматриваться как универсальный процесс самоорганизации неравновесных систем в природе, обществе, Космосе. Современное социально-гуманитарное знание раскрывает не только объективные закономерности общества и культуры, но и их субъективные формы проявления: интересы, цели, ценностные ориентации. В соответствии с этим здесь большее значение имеет и субъективная сторона самого познания. Она проявляется в нескольких аспектах. Это, прежде всего, самого лидера как субъекта познания, его мировоззрение, ценностные ориентации и установки, выбор аспектов рассмотрения объектов, смысловые стороны и отношения. И в самом объекте познания и влияния проявляется как объективная, так и субъективная его сторона, поскольку все эти объекты создаются лишь через деятельность реальных социальных субъектов, через социальные отношения и связи.

Социально-историческая реальность складывается из деятельности лидера и ведомых и их общения как субъектов, понимается в том же смысле, в каком понимается субъект познания и влияния. Поэтому социально-гуманитарное познание можно трактовать как процесс взаимодействия двух субъектов: лидера как субъекта познания и влияния и субъектов ведомых, представленных в изучаемой социально-исторической реальности. Процесс взаимодействия двух указанных субъектов при определенных условиях может рассматриваться как диалог. Диалог между лидером как субъектом социально-гуманитарного познания и субъектами влияния, представленными в объекте, в том смысле, что познающий и влияющий субъект улавливает проблемы объекта, которые важны и значимы как для него, так и жизненного мира.

Для исследования эволюции лидера в условиях переходного периода возникает необходимость рассмотреть исторический процесс и его основные этапы. Анализируя тенденции цивилизационного развития смены одной цивилизации другой (одного организма другим) следует выделить два подхода. Согласно первому, выражающему марксистскую концепцию, общественное развитие определяется сменой производства материальных благ. Способ производства – это главное, что детерминирует и социальную структуру, и духовную жизнь общества, но этого оказалось недостаточно для объяснения смены одной цивилизации другой. Известен и альтернативный подход, согласно которому тот или иной способ экономической жизни воспроизводится и укореняется в зависимости от культуры и ее базисных ценностей. Если подход К. Маркса акцентировал внимание на роли технико-технологического и экономического развития, как своего рода факторов естественного отбора социальных организмов, то М. Вебер сосредоточил внимание на роли духовных оснований социальной жизни, на ее базисных ценностях [1, с. 13-14].

Несмотря на очевидную альтернативность, каждый подход имеет позитивное содержание и выделяет существенный аспект социальной жизни на ее базисных ценностях. Но только вместе, дополняя друг друга, они создают необходимую полноту исторического процесса. С позиций формационного и цивилизационного подходов можно по-новому подойти к анализу сущности субъективного фактора и роли лидера в истории человечества.

В философии истории можно выделить две точки зрения на всемирные исторические процессы и их этапы: первая из них как смена общественно-исторических (экономических) формаций (ОЭФ) (К. Маркса); вторая как прохождение триады – «доиндустриальное», «индустриальное» и грядущее «постиндустриальное» общество (Д. Белл) [2, с. 655]., или триады: традиционная цивилизация – индустриальная цивилизация – цивилизация «третьей волны» (информационная) (О. Тоффлер) [3]. Указанные концепции дополняются культурологической, в которой выделяется три типа культуры: традиционная, культура модерна и культура постмодерна.

Эти подходы можно сблизить, если ввести понятие «тип цивилизационного развития». В основе этого понимания лежит целостное системное видение общества с особенностями его культуры, базисных ценностей, социальных отношений и институтов, способов взаимодействия с природой, типов личности и образов жизни, которые воспроизводятся в процессе существования цивилизаций. В истории человечества, после того как оно перешло от эпохи варварства к цивилизации, можно выделить три типа цивилизационного развития. Исторически первый – традиционалистский тип, два последующих – техногенные цивилизации: индустриальная (культура модерна) и постиндустриальная (культура постмодерна), которые приводят к смене не только экономики и культуры, но и социального управления и социальной коммуникации. Кризис культур ведет к смене базисных ценностей, в том числе, и смены лидерских парадигм и типов лидер. Специфику этих изменений можно проследить через анализ взаимосвязи лидера как субъекта власти и ведомых как объектов власти в системе координат общественного развития.

Система координат общественного развития предполагает определенную взаимосвязь «вертикали власти» и «горизонтали коммуникации». Лидер как субъект власти включен в вертикаль – систему властных отношений господства и подчинения. Он воздействует на горизонталь коммуникаций, выражая требования общих интересов. Две оси – «вертикаль власти» и «горизонталь коммуникаций» находятся не только в противоречии, но и взаимно дополняют друг друга [4, с. 3-12]. Механизм воздействия лидера на социум обусловлен конкретным историческим обществом. Нет лидера вообще, есть лидер как носитель базисных ценностей, отражающих специфику социума.

Лидерство в традиционном обществе в условиях патриархальной формы правления, где вождь в доклассовом обществе воспринимался как отец, было основано на вере не только в морально-нравственные запреты, но и в священность издревле существующих порядков подчинения власти в лице вождя и старейшин.

В традиционном обществе возникали особые механизмы взаимодействия лидера и социума: традиции, ритуалы, обычаи, основанные на общности социальной жизни, коллективных представлениях мифологического сознания и контролируемые табу и запретами. Культура мифа, утверждающая равенство и справедливость отношений в общине, подчиняла индивидуальные потребности лидера интересам отношений «человек естественная природа». Традиционные культуры никогда не ставили своей целью преобразование мира, обеспечение власти человека над природой, следовали идеалу минимального действия, выраженного в принципе «лучше не деяние, чем деяние без меры».

Таким образом, традиционные культуры Китая, Индии, Античности, Средневековья имеют ярко выраженную личностную парадигму лидерства, отражающая общие черты традиционалистского типа развития: физическая сила, уверенность в себе, психологическая устойчивость, сила воли, харизматичность и суггестивность.

В специфических условиях «власти авторитета» вождя, старейшины, слитности власти, инстинктов и ценностей в единое целое в обществе постепенно формируются противоречия между иерархией и влиянием, господством и подчинением. Это привело к кризису традиционной культуры и ее базовых ценностей, и проявилось в культуре эпохи Эллинизма.

Эллинизм как трехсотлетний переходный (транзитивный) период в истории Европы связан с глубокими изменениями, произошедшими в рабовладельческом обществе и, прежде всего в его экономической и социально-политической сферах. В экономической сфере – «перезрелое» крупное рабовладение, огромный рынок с развитым денежным обращением, востребовал военно-монархические организации с целью эффективного управления. В политической сфере – крушение античного полиса с демократической формой правления и образование обширных военных монархий – Пергам, Александрия, Рим. В социальной сфере – изменяется общественная структура общества.

В духовной сфере произошло крушение традиционных базовых ценностей. Изменяются мировоззренческие ориентиры. Концепция космоцентризма сменяется геоцентризмом. Однако смена

мировоззренческой парадигмы космоцентризма на теоцентризм не привела к коренному изменению парадигмы лидерства. В традиционном обществе власть авторитета обрела свою модификацию в образе власти монархов, королей, царей, отцов церкви.

Ломка «власти авторитета» традиционного общества и становление «авторитета власти» индустриального общества происходит в следующий транзитивный период в истории – Ренессанс (Возрождение). Традиции утрачивают решающую роль связи поколений. В ходе борьбы светских правителей против церковного абсолютизма обосновывается идея общества, независимого от религиозных санкций. Мифологема о творении мира из ничего сменяется натурфилософским учением о бесконечности и несотворенности мира. Под знаком культа Разума складывается интенсивное развитие науки, возрастает её роль в жизни человечества.

На смену власти авторитета приходит авторитет власти, который является естественным следствием логики развития общества. «Авторитет власти» – это исторический ответ на вызов в форме новой буржуазной культуры и техногенной цивилизации. На «социальном Олимпе» доминируют политика и научное мировоззрение. Религия утрачивает свое значение, а всеобщее избирательное право все более укрепляется и распространяется. Божественное право единоличного правления заменяется достаточно разветвленной системой бюрократии. Складывается фетишизация товара, денег и капитала.

Зарождающиеся буржуазные отношения требуют от лидера новых личностных качеств, основанных на новых базисных ценностях техногенной культуры. Модернизация всех сфер общественной жизни привела к смене лидерской парадигмы. Лидер в условиях перехода от традиционного общества к индустриальному заявляет о своей претензии на авторитет власти. В условиях «авторитета власти» складывается новая властная парадигма лидерства, в которой формируется авторитарный тип лидера индустриального общества, руководствующийся в своей деятельности логикой целерациональности с ориентиром на преобразование мира в соответствии с законами абсолютного Разума.

Одной из важнейших базисных ценностей авторитарного типа лидера является креативная преобразующая деятельность, направленная на преобразование природы и подчинение ее своей власти. Эта ценность характерна для техногенной цивилизации. Ее не было в традиционных культурах, им было присуще иное понимание человека и его деятельности, которая базировалась на чувстве резонансных ритмов природы, его согласия и гармонии с ней.

Другой ценностью явилась активная суверенная личность. Если в традиционных культурах личность определена через ее включенность в кастовые и сословные отношения (и часто от рождения заданные), то в индустриальном обществе в качестве ценностного приоритета утверждается идеал свободной индивидуальности – автономной личности. Особым приоритетом ценностей техногенной культуры является специфическое понимание власти и силы. «Власть здесь рассматривается не только как власть человека над человеком (это есть и в традиционных обществах), но прежде всего как власть над объектами. Причем объектами, на которые направлены силовые воздействия с целью господства над ними. Они тоже становятся объектами технологического манипулирования» [1, с. 15].

Таким образом, индустриальное общество (культура модерна) – это попытка на базе одной фундаментальной ценности – Разума решить все жизненные проблемы. Рационализация – есть преобразование действительности в соответствии с законами разума, которые едины, универсальны, всеобщы и более тесно сближают все культуры. Это и есть формальная рационализация, которая означает стандартизацию всей жизни и в конечном итоге, ведет не только к прогрессу, но и к глобальным проблемам. Лидерская парадигма, опираясь на базисные ценности модерна исчерпала себя.

Произошедшие во второй половине XX века трансформации в странах третьего мира коренным образом изменили ситуацию. Лидеры многих государств Азии, Африки и Латинской Америки стали проводить самостоятельную политику, опирающуюся не на западные, а на традиционные ценности. Их модели развития показали свою эффективность. Мир перестал быть единым. Стали формироваться новые центры силы. Сложившейся мировой порядок стал подвергаться резкой критике. Мировое сообщество в настоящее время переживает переходное состояние, которое французский философ Ж. Лиотар назвал ситуацией постмодерна, а американский философ и социолог Д. Белл назвал постиндустриальным обществом.

Обострение глобальных кризисов, порожденное техногенной цивилизацией, поставило вопрос о смене базисной системы ценностей техногенной культуры, которая обеспечивала бы преодоление глобальных проблем. Радикальные изменения ценностей требуют перехода от техногенной цивилизации к новому типу – цивилизационному развитию – третьему по отношению к традиционалистскому и техногенному.

В современной культуре складываются предпосылки для такого перехода, который выражается в идее гуманитаризации и гуманизации всех сфер социума. С этой точки зрения постиндустриальное

развитие не есть простое продолжение техногенной цивилизации, а переход к новому типу цивилизационному развитию, где формальная рациональность диалектически взаимодействует с целерациональностью.

В философских и социальных исследованиях выдвигаются идеи о необходимости изменить стратегию отношений общества к природе (Римский клуб), отношения человека к человеку и формирования экологической этики, требующей отказа от идеала господства человека над природой, относится с чувством превосходства к животным и растениям и видеть в них только средство нашего жизнеобеспечения. (Л. Уайт, Р. Атфильд). Отношение человек – человек требует исключения всех форм насилия (психологического, религиозного, идеологического, и прежде всего, вооруженного), идея о благоговении перед жизнью (А. Швейцар). В системе ценностей мировоззренческих образов лидера техногенной западной культуры человек рассматривается как противостоящий природе. Вектор его активности направлен во вне, на преобразование мира. Восточная традиционалистская система ценностей лидера полагает человека, включенным в организации природы, как бы растворяется в ней и его активность сориентирована во вне, сколько во внутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию. Это и будет третья, синтезирующая достижения западной и восточной культур, и некоторых идей традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание, система гуманистических ценностей и идеалов.

Современные представления о лидере и его роли в истории (положительной, отрицательной или какой-то иной) требуют выяснения факторов, определяющих истинную историческую роль в развитии общества. Воздействие всех типичных причин, определяющих роль лидера можно обозначить термином «фактор ситуации». Он складывается:

А) из особенностей среды, в которой действует лидер (общественный строй, традиции, задачи и т.д.);

Б) состояние, в котором находится в определенный момент общество (устойчивое, неустойчивое, идет на подъем, под уклон и т.д.);

В) особенностей окружающих обществ;

Г) особенностей формационного времени (т.е. общей характеристики периода исторического процесса, включая степень интегрированности общества, темпов развития и прочее;

Д) близость общества к «генеральной линии» истории, что увеличивает или уменьшает возможность влиять на многие общества и исторический процесс в целом;

Е) благоприятного момента для действий;

Ж) особенностей самой личности и потребности момента и обстановки именно в таких качествах;

З) наличие конкурентных деятелей, и других.

Сила факторов в разных случаях может быть не одинаковой. И если рассматривать влияние личностей лидера на все человечество, то здесь будут важны «Б», «В», «Д»; если причины – неудача реформ, то «А», «Б», «Ж», «З». В целом же чем больше из указанного благоприятствует личности лидера, тем может быть важнее его роль.

Анализ с позиции фактора ситуации позволяет объединить разные точки зрения, но о и локализовать их, определив сферу действия, урезать их претензии. Кроме того такой подход облегчает изучение конкретного случая, поскольку очерчивает круг вопросов, дает направление поиска, несколько не предопределяя результата.

Таким образом, рассмотренный цивилизационный подход развития является плодотворным прежде всего для исторической науки ибо позволяет синтезировать объективный подход к истории и основанное на нем формационное деление и субъективный фактор, связанный с деятельностью человека, а это особенно важно для понимания духовной ситуации на каждом этапе истории. Это человеческой измерение исторических событий заключается в ментальности каждой эпохи и цивилизации, под которыми понимается особый путь устроения большинства людей, ведущая вера или идея, вдохновляющая миллионы. Но абсолютизировать только духовный потенциал было бы не меньшей односторонностью, чем принимать во внимание только экономический базис или социально-экономические институты общества.

В понятии цивилизационное развитие заключена интегральная характеристика, относящаяся и к человеку, и к обществу, и к лидеру с его специфическими чертами, соответствующему лидеру данной эпохи.

Библиографический список использованной литературы

1. Стёпин В.С. Философия и поиск новых ценностей цивилизации / В.С. Стёпин // Вестник российского философского общества. — М., 2005. — № 4 (36). — С. 10–24.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. — М.: Academia, 1999. — 782 с.

3. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: АСТ, 1999. — 783 с.

4. Кальной И.И. Гражданское общество как одна из составляющих системы координат общественного развития / И.И. Кальной // Ученые записки ТНУ им. В.А. Вернадского. Сер. Философия. — Том 17 (56). — № 2. — С. 3–12.

Поступила в редакцию 14.01.2011 г.

Кумкін О.М. Проблеми лідерства сучасного суспільства

Розглядається специфічна форма стосунків у соціумі та один з механізмів інтеграції діяльності людей в умовах постіндустріального суспільства. Обґрунтовується зміна парадигми лідерства, що викликана процесами глобалізації і модернізації.

Ключові слова: історичний процес, традиційне суспільство, індустріальне суспільство, постіндустріальне суспільство, лідер, лідерство, лідерська парадигма.

Kumkin A.N. Problems of leadership of modern society

Leadership as a specific form of relations is examined in society, and one of mechanisms of integration for human activity under conditions of post industrial society is considered. Changing of the paradigm of leadership, which is grounded, caused by the processes of globalization and modernization of all parties of life of modern Ukrainian society is substantiated.

Keywords: the historical process, a traditional society, an industrial society, a postindustrial society, the leader, leadership, leader paradigm.